

Глава 88

«Мистер Е Сяочэнь, вы хотите поджечь это намазанное масло зажигалкой?»

Ли Ян не мог не спросить этого.

Действительно ли сжигание дерева Фусанг сработает?

Разве всё не сгорит и не превратится в прах?

Это была сумасшедшая идея.

Дерево Фусанг было национальным достоянием.

Если оно сгорит, кто возьмёт на себя ответственность?

Если бы оно разлагалось естественным образом, с этим ничего нельзя было бы поделать, но теперь Е Сяочэнь хочет сжечь дерево Фусанг.

Разумный человек определенно не согласится на это.

«Если я не собираюсь поджигать, то что я собираюсь делать с зажигалкой и маслом?»

Е Сяочэнь, увидев выражения лиц толпы, невольно улыбнулся и сказал: «На самом деле, вам не нужно об этом переживать, огонь не сожжёт дерево Фусанг».

«Это дерево, а не железо», - лицо Академика Яна почти пылало от гнева.

Другие люди не понимали, должны ли они смеяться или плакать.

Ли Тинтин внезапно задумалась, а действительно ли ей стоит верить в Сяочэня?

"Мистер Ли, решать вам. Если вы не хотите, чтобы я зажёл дерево, я сейчас уйду. Я потратил много денег на это лекарство. Вы должны компенсировать мне это», - пожал плечами Е Сяочэнь.

Поджигание дерева Фусанг можно считать действительно пугающим.

Жаль, что он не смог достать кусочек дерева Фусанг.

Если Ли Ян на самом деле и не хотел, то у него всё равно не оставалось выбора.

Дерево Фусанг было национальным достоянием. Он не может схватить его, поскольку у него всё ещё нет такой способности.

Ли Ян колебался.

Его сердце было в смятении.

Он действительно хотел спасти дерево Фусанг!

Однако, если он позволит Е Сяочэню выполнять свою работу, разве дерево Фусанг не сгорит дотла?

Не станет ли он национальным преступником?

«Е Сяочэнь, вы можете гарантировать это?» - серьёзным тоном спросил Ли Ян, внезапно посмотрев на Е Сяочэня.

Ли Тинтинг была очень удивлена и посмотрела на своего дедушку. Она знает его личность.

После раскопок могилы Мавандуй только дедушка настаивал на том, что эта могила Ли Цанга была не первоначальной.

Кто поверил ему в то время?

Наконец, дед изучал археологию в течение более десяти лет, прежде чем наконец раскопать настоящую гробницу.

Она хотела остановить дедушку. В конце концов, это был слишком большой риск.

Однако, когда она захотела открыть рот, она не смогла этого сделать и посмотрела на Е Сяочэнь со странным чувством, что ей стоит поверить ему хоть раз.

«Гарантия? Ну, я могу дать вам гарантию, вопрос в том, готовы ли вы верить мне или нет», - сказал Е Сяочэнь с убыкой.

«Е Сяочэнь, я должен напомнить вам, что это дерево Фусанг является национальным достоянием. Если оно сгорит дотла, вы будете нести ответственность. Конечно, и я в том числе. Это не то, что вы можете себе позволить», - серьёзным тоном сказал Ли Ян.

Это было не маленькое дело.

Это было то, что было связано с будущим.

Этому дереву Фусанг даже центральное правительство придаёт значение.

Иначе как мог главный китайский ботаник, такой как Академик, лично прийти сюда?

«Директор Ли, вы действительно верите ему?»

Академик Ян нахмурился. Он был озадачен.

Этот метод, очевидно, не соответствует научному здравому смыслу. Он задавался вопросом, почему Ли Ян соглашался?

«Для нас, археологов, ценность антиквариата заключается не в нём самом, а в его прошлом и истории. Если мы не будем его изучать, это будет просто мёртвым предметом, тогда какова будет ценность антиквариата?»

Ли Ян был взволнован и сказал: «Если бы мистер Е Сяочэнь сказал, что мёртвое дерево распадётся на пепел, я бы предпочёл понести вину. Я дам всё, чтобы у дерева был шанс выжить».

«Хорошо, раз директор Ли согласился, я тоже соглашусь. Если действительно случится несчастный случай, мы возьмем вину на себя».

Услышав слова Ли Ян, академик Ян пришёл в восторг.

Ли Ян был специалистом в поисках культурных реликвий.

Академик Ян, когда дело казалось растений, был безумцем.

Иначе у него не было бы сегодняшних достижений.

В таком случае, почему бы не завязать азартную игру?

Если он выиграет пари, они смогут сохранить уникальное дерево Фусанг?

А если они проиграют ставку?

Какая разница.

Другие люди на месте молчали.

Конечно, они не собирались их останавливать.

Как согласились даже Ли Ян и Академик Ян, останавливаться было бы бесполезно.

Цзян Пин посмотрел на Ли Яна и Академика Янга, он хотел что-то сказать, но не открыл рот.

«Я также готов нести ответственность».

Чжан Кэцинь неожиданно открыл рот и произнёс.

Он действительно верит в способность Е. Сяочэна.

«Я тоже согласен».

Ли Тинтинг собрала в себе мужество.

Она чувствовала, что Е. Сяочэнь действительно может вылечить дерево Фусанг.

Это была действительно странная интуиция.

"Вы парни?"

Е. Сяочэнь был немного удивлен, он не ожидал, что Ли Ян будет иметь такую смелость.

Он скорее потеряет своё будущее и репутацию, чем не попытается.

Что его больше всего удивило, так это решительный ответ Академика Яна.

Кажется, он действительно недооценил этих старожил.

Он был внезапно тронут их чувством.

«Спасибо за ваше доверие. Я не подведу вас».

Лицо Сяочэня стало серьезным.

Теперь он был обременён тяжёлой обязанностью не только спасти дерево Фусанг, но и доверием Ли Яна.

Вскоре президент Цзян Пин вышел и принёс в теплицу зажигалку.

«Уф!»

Е глубоко вздохнул и взял зажигалку. Под взгляды толпы он прошёл под деревом Фусанг.

Даже если он достиг 100-процентного успеха, он всё ещё находился под давлением.

Щелчок...

Огонь не вышел.

«Президент Цзян, пожалуйста, заполните теплицу кислородом».

Е Сяочэнь покачал головой и посмотрел на президента Цзян Пина.

Сердце каждого остановилось, ожидая, пока Е Сяочэнь подожжёт масло.

Внезапно, когда они слышали слова Е Сяочэня, их словно разбудили ото сна.

Концентрация кислорода в теплице была слишком низкой, чтобы зажечь даже её, не говоря уже о том, чтобы зажечь дерево Фусанг.

"Хорошо».

Не задумываясь, Цзян Пин снова выбежал из теплицы.

Через некоторое время Е Сяочэнь снял кислородную маску.

Он вздохнул, снаружи не было никакой разницы.

Когда другие увидели его, они также сняли кислородную маску.

Щелчок...

Наконец, пламя вышло из зажигалки.

Е Сяочэнь сначала зажёг лист бумаги и положил его под дерево Фусанг.

Быстро густое масло на дереве Фусанг начало воспламеняться.

В мгновение ока огонь поднялся и накрыл всё дерево.

Пламя было очень странным, оно было фиолетового цвета.

Люди в комнате были очень напряжены.

Ли Ян и Академик Ян сосредоточенно смотрели на дерево Фусанг.

Это касалось их будущей репутации.

Хотя, когда они приняли решение, они были настроены решительно, на самом деле они очень нервничали.

Масло на дереве Фусанг беззвучно горело, оно было покрыто пурпурным пламенем.

Через несколько минут пурпурное пламя исчезло.

Оно не собирается продолжать гореть?

Многие люди были в шоке.

Огонь был очень велик, хотя он был вызван маслом, дерево должно было ещё гореть.

Однако в настоящее время дерево не горит?

Что это значит?

Это означает, что это дерево Фусанг действительно не боялось огня!

Что было более странным, они заметили некоторые изменения в дереве Фусанг. Раньше красноватый цвет на нём был очень мрачным, а теперь он был красным, как горящая медь.

Они были удивлены.

Это дерево Фусанг было действительно удивительным.

Ли Ян, Академик Ян, Чжан Кэцин и Ли Тинтинг испытывали тайное облегчение, они знали, что их ставка была правильной.

Сразу же они были приятно удивлены.

Что это значит?

Это означает, что метод Е Сяочэнь был эффективным.

В любом случае, дерево Фусанг не сгорело, как и сказал Е Сяочэнь.

"Мистер Е Сяочэнь, что мы должны делать дальше?"

Произошло изменение в тоне директора Ли, в нём были смутные ожидания.

Все смотрели на него.

Не говоря ни слова, Е Сяочэнь подошел к дереву Фусанг и осторожно коснулся его.

Лица других людей быстро изменились, дерево Фусанг было подожжено, температура должна быть очень высокой. Разве человек не обожжётся?

Однако Е. Сяочэнь ничего не чувствовал.

Он закрыл глаза.

Освободил свой дух.

Пытался общаться с сознанием дерева Фусанг.